

Кирилль Благовещенский

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Хризантема в цвету
одинокa как твоя жизнь
тебе оставляю рассветы.

молчаливая ночь
как роса одуванчика
милосердье неистоцимо

одинокaя птица
одинокaя башня в полете
несбывшиеся мечты.

древняя покосившаяся церковь
смиренье — ^{твое} ~~второе~~ убранство
молитва здесь так отрадна.

Дерево забытое тревогой
моего детства плод
здесь тень так раскидиста.

Не тронутая злом юность
твоих запястий монисто
вновь бы взглянуть на них

Могила полна оборотней
как же живешь
неуемная

Молитва твоя распятому
небо — пошли откровение
обморок затянулся.

Пентакль бесконечность
любовью неполны начала
не уходи Тентенжилъ

Ведь ты еще вернешься
закат — ожиданье рассвета
роса не успеет сойти.

ведь ты еще вернешься
надежде нужна надежда
стынет ветер в степи.

Историю делают люди
бесплодность твоей надежды
ты ветра синего юность.

Тишиною полны деревья
кустарник и ныне ропщет
не отходи от меня.

на фиолетовом снегу
просыпались звезды Медведицы
и отошла тьма.

на скрижалях пентакль бессмертия
где вы опавшие листья
наших надежд серафимы.

распятый на кресте солнечном
твои руки полны любовью
Я твоё отражение пью.

одиночество неизменно
о чём-то поют хризантемы
история — мать войны.

невысказанное молчание
одиноким одуванчик в полёте
смерть победила смерть.

сонм ангелов над замком разрушенным
ласточины крылья
это твоя печаль.

одноглазая келья
ритмы гуагуанко
безоблачность твоего чела.

Одинокое дерево пьёт рассвет
руки твоего ожидания застыли
согласны лишь ветер да море.

Крылья твои в полёте
не остановишь зеркальное
под камнем растут инстинкты.

ритуал — алгоритм бытия
религия — это связь
мысль — дыхание духа.

Нас подслушивает неведомое
крылья устали плакать
молчите в изнеможенье.

Строение стиха
анафора в развертке
язык — дом бытия.

Все ввзволнованней глуше незримее
все суше и молчаливее окалина мозга
рыбий хвост сновидений уперся в висок
грешит народ правый
Гидра безглазая
Единому уподобься, свободен лишь бог
страдания интеллекта
и кружат и вьются осмертленные враждой
некроман, экзортист, аспид.

Движение ритмического ряда
знак высоты
и иероглиф смерти
круговращенье бытия немее
в магическом пентакле
в одиночестве
в бреде подвижности
крик города больного
Христова песнь лучистая как сказка
заряд живой воды
в кругу объема
магическая стихияль замкнись
угасни черное дерзание планеты
и растворишь в незримом небывалое
Я Бог, я тича
я мыслитель крови
слепое воплощение кентавра
в моем изгнаньи дыры несвершенья
аркан я рабского удела
твой аркан
живой и влажный
как "царица ночи"
я музыка Вселенского собора
немой восторг я
кров народной бури
я черным нарекусь

смятением свинга
сухим и продолжительным как память
узором полноты
укором жизни
беспредметно чопорной как пламя
живого голоса родник нерукотворный
пусть вздох шаманит
Я останусь сказкой
так прославляй же век мое сказанье
в магическую формулу сомкнутое.

Душой вгрызаюсь в оледененье формы
лабиринтом зеркальным маня
зеркалами созвездий
Теням трудно — они в отражениях
и среди призраков туманного распада
я постигаю историю.
Элой, элой, лами савахфани
Всежде паутина надежды
в ракурсе обывателя
Отъезд умоляет о встрече
Вонзаются острые клыки ситуаций,
и мысли убиваются действием,
Насилие червоно звенящего престижа,
как шарманка в руках идиота
а мне не вынести разлуки
Ангелы молчат Алилуйя
Маски удачи стонут
В безмолвии обезьяннем
застыли руки
прокаженной тоски
а мне не совладать с разлукой
отступись же, уйди.

Время продолговатое радиусом колеса
по снегу талому моей юности
позвоночник отчаянья
свершается ряд превращений
в мозгу, околдованном верой
в бреду молчания
я покидаю непрожитое
жду я оттенков
свободы размеренной в кубе вопроса
под покрывалом мышечного плеса
под зодиаком твоего воображения
Родина осталась позади и в груди
и там твоя жалоба
вековыми корнями вцепилось твое одиночество
и жжет, и зовет, но мост рухнул
и нет причала
дождь немоты выкатил тяжелое веко
и оно катится по тротуару
по раздавленному тротуару твоей памяти
немому и грешному
и только на дне колодца
медленное и плавное — осанна

Время снова вспять
Время врачует ветер
завтрашняя земля
Осколками сказок дымится
Плотно прижал я анх
к серебряной птице взлета
Ты подожди умирать
память.
Завтрашнее вчера
Осыпание колосится
может не навсегда
в груди не пожар — зарница
Дождь и дороги вразброд

юность воспоминаньям
не уходи от меня
ведь монастырь с нами
только прощаюсь зря
Россия городу снится.

Ты проходишь по городу
серебристо-тяжелая луна провожает твое откровение
Ты сегодня встретил Христа
он сидел неподвижно
и глаза его были пристально вдумчивы
голова была прикрыта венцом
капала кровь
он не поднял головы когда ты обтер его лоб
он остался в молчании
Ты сегодня встретил Христа
и вот идешь один по городу
а луна сочится отчаяньем.

крест принял жертву
дерево терзается
и оглашенная толпа ревет
жрец топчет камень
небо плащ набросило
век в лихорадке
цепь кует оковы
и нет свободы
нет освобождения
ослаби остави очисти
все все напрасно
не сойдет с креста
и очистительная жертва
ноеву
а людям остается маскарад
а людям зрелищность

и суесловие *крокодилов*
ладоней
пожар

Возвратите мне сказку
чудо непрочных касаний
хризантемы печальной догорающий день.
мирозданье уныло без египетской сказки
без Христова отчаянья
дух в рабстве у лжи
возвратите мне сказку
мой призыв к покаянью
вянут плечи растений без живой воды
расцветают лишь маски
во вселенном объеме
возвратите мне сказку...

осененный красотой я вслушиваюсь в голос бури
череп чашей в которой троль улегся спать
звуки разрывая пространство мечутся по странице
недописанной книги об Орфее-Христе
русалочит мое бездорожье
пора уезжать неумному западу
континенты мелькают перед глазами
а на сердце покой сновидения
в котором я зритель
любви оправданием моя печаль
печаль по городу омытому росой
в котором я лишь свидетель
итак я уезжаю
об отъезде шелестит трава
и молодой воздух поет мне песню разлуки
медленные руки охватили меня
и я обрел крылья

крылья нужны для паденья
когда их сложишь
то нечем защищаться от неумолимого приговора Земли
Земли с которой ничто не связывает больше
в пещере ожидания гаснут огни
и надежда разбита о камень
этот камень я сам
хорды моих позвонков
неумолкающая красота ветра
в котором боль смешалась с желанием
осиянная молодость
ты меня забираешь в дорогу

шаманит непогода сняли
крест с мечты
связали лабиринтом
мой старый
ворон не отзовется
иная жизнь.
страданье силе, а нам
удача колоколов
их боль
бескровный кров мой
остановись
у моих стихов
по часослову
моя Россия
знак невменяемости
распятая
и словно озеро у ног истории
распласталась горбом
невысказанная юность
растения минералом

одинокчество грозитя разрушить
смять и выплеснуть голубую плесень
ключом замкнуться
родина тебе Восток сродни
дом нераздельный — дом Вивикенанда
жилкой оголенной дом дрожит
с крестом и рогатиной выплеснулось море
жжет и манит любимое
и какафонией интеллекта-космос
несгораемый как пламя
хочется обвиться цилиндром
вокруг самого себя
хочется проклясть город
озерную его дрянь
и иной вселенной выкристаллизироваться
ангелов тон над душой загубленной
изъявленной ложью пыльцы городской
изнеженной плоти чахоточной видом
чудовищная лесенка обрела равновесие
пирамидой стоглавой маня
но осыпается кровь Христова
сухая мимо рта

в молчаньи среди безумья
обездушенного не больного
среди кораблей изгнанья
под шепот арфовых струн
серебряное святое
чужое и безымянное
отчаянье пело
под шелест кифары
крест ворожит одинокий
магия арбателю
стрела под пальцами бьется
немее разбитый витраж
дом в наем отдается

плодов омертвелая залежь
плащаница позеленела
Бог одинок и наг
где твоих встреч опалы
где вдохновенья чаша
потир священника
на мокром ветру
серебряное и простое
островами злосчастья
в белом плену безмолвия
в синеве омертвелых трав

божественным нераздельным
надежду вернувшим счастью
туманным и одиноким
пронизана судьба
отдали на расставанье
на пустую дорогу
на солнечность распятья
в немного хаоса смерть
черная радуга стона
твоя омертвелая лира
голос сочится эхом
молчаливый витраж
храм мой лишь для изгоев
для преданных и забытых
чашею кровь дымится
рук белизна
ты сораспят крещеньем
ты в лике отмечен межою
сад твой одет безумьем
в скрижаль ты вошел строкой
странные как проклятья
озверевшие липа
плотной стеной окружили
покой непроницаемый твой

стон молчанья над бездной раскрытой
задыхается город глухой
ты распятая под плащаницей
бесконечности образ святой
угасанье смертельные язвы
ропщет вьюга задушенных стен
голубая сильфида жар-птица
умолкнувшая сибирля
этот раненый зверь на подъеме
плещет лазоревое в крыло
ты барашек в тугой власянице
растоптанное бытие
под тобою незримое веет
черный профиль застылых оков
сколько надо крестов чтоб выделить
правду из чьих-то снов

сказочное распятие
у пустой дороги судьбы
ослаби остави очисти
душа молчи
проклятым однозначьем
дорога твоя ворожит
неизбывное как причастье
падает о витражи
падает кружит мертвым
ветер вялый вьюн
ты своим одноцветьем
не убьешь
не проникнешь в звучанье
души разметанный след
спи моя непутевая
нежность

бездной тревожной молчанья
под тобою немеет счастье
ты уходишь босая
боги тебя измучили
несправедливостью хаосом
черных небес одичанием
распята своим покаяньем
тревожная и простая
в заревом одеяньи безмолвия

ОФОРТ

Не дремлет Блоксберг
цинизм чернокнижия
растоптано распятие нагое
экспериментом разрушенья жизни
полями Люцифера
яд магнита
незримое страданье сублимирует
и смерть пирует
мертвое живое
Арфей-Христос неколебимый
в стане врага
и впитывает яд
низ-верх- агонией
и бред цепной реакцией
задушено поглощено живое
конвульсиями жизнь укрощена
сад Прозерпины
мертвое так сладко
кифарой заполняется объем
забыт кальварий
и любовь бессильна
перед агониею власти
иерархии
немеет зеркало

и оборотней вьюга
перемешала сферы
звездный путь
нагих стихий безудержно влечение
смерть царствует
и соучастник жертва.
Вдали одна русалка
оплакивает душу

~~и отшлифован мой язык~~
неведомою феєю молчанья
повремените
слезы оботру
той девочке уставшей на дороге
в немого бреде чопорном плену
познавшую и хаос бытия
и раннее признаки увяданья
ей чувства не знакомы
плач души
ее
сродни зловещему распаду
неумолимому
я бога позову
а ветер шепчет грозное
не надо

вовлеченную в шабаш
незримых форм
оргазмы духа.
безмолвен след
Божественной звезды
и страсть отчаяния
повелевает роком
забытый дом
расплавлена планета
полярность-победительница ждет
когда яд высосет

и зло восторжествует
бездвучья одинокий звездолет
незримая борьба
и стон падушей.
амбивалентность отрицательная
над бездной расправляет ложь-крыло
сплав черной магии с алхимией
а где-то
звезда-русалка
ждет царевича
готова смерть войти в ее обитель
с лицом прекрасным
искаженным злом.
гармонией преображенной Бога
гармониею лжи
твой сон кровавый
принцесса Греза
с Эпсилон Кита.

полетность желтого
его тоска земная
квадрата грань
на синеве плеча
тревожного боязнь
стихий рать немая
ты голосом обид
им Рея не сковать
безумие молчанья
в грозном стоне
ползущего растоптанного в грязь
и азбука царей
их благодать живая
в порфиросном сне
пришедших умирать

терпенье, любомудрых, смирение
голубь стонет в трещинах асфальта
грех в западне
но спит еще возмездие
терпенье любомудрие смирение
Душа в душе поражена отчаяньем
и черный всадник грабит дом-святилище
и яркость витражей кричит напрасно
тму разгоняет ветхая кадильница
Смещенный дух порабощает душу
и люди в пошлости бесчеловечия
терпенье любомудрие смирение
и семисвечье огненной Медведицей

умирает фея — помогите
души опустелые на слом
счастье тенью мертвого в зените
не услышит ведь никто
злостью элементов затравили
цвет утратил сада аромат
мертвые созвездья — воскресите
в мрачных душах химии распад
дух души утративший полетность
плачет и смеется чей-то стон
искупление вымыслом зовется
не вернется. Прошлое на слом
умирает фея. Сказки детям
взрослые устали оживать
подождите фею. Может снова
над врачом астролога позвать

Пятна звуков в музыке и слове
пятна прочерков по высоте страниц
зеркальные подобию теней

в буквенной оранжейровке
троп каменный вымощен анхом
под иероглифом гнездится дао
синие свечи чисел
франкмассонское отраженье
дыбятся буквы и бьются
всюду
в любом измереньи
скрипки волшебных пятен
по страницам кочуют

ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ (намеренно прозаически)

Мой дом забыт и жизнь моя пропала
осенним золотом светится небосвод
я никуда тебя не провожала.
Пусть ветер дыбится и разметает косы
далекий город в сумраке встает
я никогда тебя уж не увижу
грозится море в раковине сказок
и черной кровью пишут письма
я никого к себе не приглашала.
Дымится дымка в келье одинокой
туманный призрак стонет из кгла
а ты ушел непройденной дорогой.
Пусть стынет море охлажденное разлукой
небесный ангел от мечтал свое
а мне тебя уж больше не увидеть.
Пусть ты история а я лишь инженер
в прискорбной суতোлке суетного мира
не стой в углу, уйди или останься

Если вы не теряли друзей
вам не понять наших мук
вторая культура — это распятие
босой идет по дороге
не минует чаша сия
в раковине возмездия свершается путь всепрощенья
не прощен лишь один
тот кто продает свое искусство
тенью скользит он по Гофсиманскому саду
выбирая осину
раз
и оборотень привязал веревку к ветке
два
кровоокрасный язык высунулся на просушку
три
век двадцатый ответил веку первому
аллилуйя.

ПЕСНЯ

Из Атлантиды к нам Лилит пришла
демонизма нашего начало
смерть так скудна.
Пролейтесь океаны синевой
осветите лик планеты грешной
и ангелы пусть станут нам основой.
Планету новую нам надо начинать
в магическом смещенье зодиака
твоей любовью, мыслию твоей.
Я иероглиф ставлю под пептаклем
пространств мистическая глубина открыта
мгновенье откровенья нестерпимо.
Все несу я в самом себе
гуманоида лучистый облик
и Второе рождение Христа.

ПЕСНЯ

А век такой, а век такой беспомощный
Твоих рук стаккато
тоской ладони, тоской ладони прорастают
Твоя одинокая жалоба,
милосердье, дарят улыбки, милосердье
Синеет желтое в убранстве колоса
А за окном Венера Милосская
А ты одна неприкаянная
Строкою жизнь строкою жизнь полнится вьюжная
седые камни вокруг твоей постели
Седой Христос склонился к изголовью
А век под сердцем, век под сердцем мечется
Ты не растаешь, не уйдешь к неузнанным
Твоей строкой наполнены свирели
и та тропинка, та тропинка узкая
вернет тебя к забытой колыбели.
Бродяжит ветер, век какой беспомощный,
ненастный ветер колыбель качает
Ты не исчезнешь, не исчезнешь, древностью
Парусом любви оберегаема.

ПЕСНЯ

Пока идет дождь ты остаешься со мной
Голубеет дыханье твоего откровения
Я не один.
Осыпаются травы, век ненастный мечется,
Время идет вспять
Пока идет дождь твои глаза умоляют
Милосердия просит твой взгляд
вечер надвигается беспощадный
Плачет твое молчанье
призраками прорастает туман
пока идет дождь.
Пока идет дождь
Нас укачивает одиночество
в ледяной своей колыбели

обнаженные плечи цветов
умоляют о защите
в твоей неслышной походке столько боли
Сердце мечты напряженное бьется
аритмично
пока идет дождь.

Лик младенца
покоем бездомностью
в орнаменте дыма церковного
черной плоскостью и падучею
воображением заштрихованного
разъятого бессильем кадилъницы
паствой непрошенной опредмеченный
в твоём распятии
сад благовещенья
узорами плода пунцового
сонного пряного огневого
над Галгофой твоей неуемного
катаклизмами ранами взрывами
твоя юность как век укорочена
и бросается укором
в бездну
несогласованное

невозвратное обманувшее
как слеза твоя — одинокое
прокаженной тоской по минувшему
твоего безумья бесплодие
век небесам безразличностью
пусть истерику сублимируют
твоих плодов купель гнетущая
обезображенные могуществом
не коснутся рассвета дланью
искушениями не разрушат

только дымка неопределенная
твою бережет ауру
неведомое сном беспамятства
чернотой расстрелом расплатою
неизбывное как причастие
в твой распад стилетом

кукольный профиль разлуки
нет тебя
но ты неизменна
посеребренные руки светом
боли твоей и муки
столетья игра злосчастья
то ли был то ли небыль
страшное солнце
твоими кораблями жизнь
моей памятью и покаянием
остановлено запястьем чередование звуков
нога звучит надрывно
распятая
жертва
хрипотой и падучею
твое нераскаянное сердце

шелест молчанья
забытых мгновений
отданное немоте
падают синие травы
твоей надежды скелет
мертвый хребет хорального стога
в загробную пустоту
расставание умыкание

жизнь — в желтизну
запечатанное в изгнание
смерчем дробящихся строк
не отзовешься больная измаянная
дороги ведут на восток
твоими причастиями
твоей судьбой
хаосом безбрежных огней
непутевая одинокая
нежность

все замкнута в себе
каждый знает лишь свою ношу
лаборатория ада
твоя нездоровая жизнь
нейтронное самоубийство
к человеку упрямо вызывает
душа твоя расколота
мой одинокий двойник
астральные знаки вещают
о холоде и пожаре
год кабана прожили
завтра приду — сказал
слухом его увидел
голубеющего над нами
в виссоне и бледноликого
опасного как удар

хребет молчанья переломлен хрипом
стон литургии — аккомпанимент
бессилие глазниц немой улыбки
слепого бога окровавлен след
немой восторг бессильного начала
нечетность определяет бытие
и в зеркале надежд

абстрактное светило
разграблен дом
и жертв глухих мятеж
ты сораспят с виновником абсурда
и замирает сердце на кресте
пустая власть
в символике лишь чудо
эгонизирующий вертеп
твоя слеза не похоронит бурю
твой океан тюрьмою прорастет
молитва отданная чужому
некоммуникабельности торжество

снова диво безмолвное
одинокие лица
снова бред расставания
и распятья клеймо
это слово всплесков
синий омут печали
в зеркале взгляда
умирает заклатье
ты непрошенной песней
литургией причастья
в хрип в немоту
из потушенной свечи
создаю Терафимов
и тебе отсылаю
охранителей
в плесень
в плен
в пелены
в литейскую страду
возвращаюсь прощаньем
прокаженной тоской
избалованных теней
голубое забрало

бесконечное безбрежное
больное

это она
одинокая полная грез
это ее молчанье
пронзает ткань тротуара

движенья ее замедленны
точно на кинокадре
она прорастает радугой
в моем бреду
ветер agonией
синие ритмы счастья
путь точно сад в цвету
пока растут откровенья
пока ты в светлом объеме
нерасторжимая
мгновения боль

МОЛИТВА

Иисусе свете святой
облистай мя
Иисусе свете святой
сохрани мя
беды и испытания непрерывны
одиночество — суета
но все ж избавь.
Нить втрое скрученная нескоро порвется
Иисусе свете святой
Спаси мя.
